

Юнь Чисинь смотрела на Ли Цзиньюй через бурлящий поток реки. Её длинный меч был занесён, и в нём уже скопилась мощь, оставалось лишь дожидаться подходящего момента для удара. Опасалась она не столько грозной водной стихии, сколько скрытого в ней Небесного Сердечного Грома Инь. Гром — это средоточие сил Инь и Ян, земное воплощение небесной кары, обладающее самой разрушительной мощью среди всех искусств.

Ныне среди трёх великих школ Тайшан — Дворец Тайши отделился от мира, почти исчезнув из виду; Даосский дворец Тайюань стал оплотом всех школ Дао; а оставшаяся школа, Дворец Тайсюань, ведала законами бессмертных и практиковала Пять Громов, являясь верховным авторитетом в искусстве управления молниями. Техники Ли Цзиньюй несли на себе отпечаток наследия Тайшан, особенно водное искусство Божественной воды бездны Тайши. В сочетании с Небесным Сердечным Громом Инь эта техника рождала неистовую громовую реку: всякий, кто в неё попадал, лишался и тела, и души. Ли Цзиньюй, объединив водное и громовое искусства, уже создала зачатки этой реки.

Конечно, уровень развития Ли Цзиньюй был пока лишь на стадии Преображения, и у Юнь Чисинь были шансы на победу, если бы она пошла напролом. Однако та тоже принадлежала к секте демонов, и, возможно, у неё были свои планы на это место. Глаза Юнь Чисинь блеснули. В конце концов, она опустила занесённый меч — не для того, чтобы сразить ученицу Чуньцю Тяньцюэ, а чтобы проложить путь к отступлению для себя. Если сегодня не удалось, возможности представится ещё немало.

Оставшиеся спутники, израненные и обессиленные, бросились в погоню за Юнь Чисинь, не зная, чем всё закончится. Янь Шоуся с трудом поднялась на ноги. В её взгляде сквозила холодная решимость, и лишь когда фигура Юнь Чисинь окончательно скрылась из виду, она отвела глаза. Повернувшись к Цзи Юйтан и Ли Цзиньюй, она взмахнула рукавом:

— Благодарю вас, младшие сёстры, за помощь.

Цзи Юйтан коротко отозвалась и, повернувшись к Ли Цзиньюй, произнесла:

— Спасибо.

Хотя в её сердце всё ещё жила обида на свою «невесту», та всё же спасла ей жизнь. Одно дело — личные счёты, другое — благодарность, которую следовало выразить.

Ли Цзиньюй ответила вежливым поклоном и строго произнесла:

— Впереди бурлит мутная злая энергия, в ней всё ещё чувствуется сильный яд. Но тех, кто это затеял, и след простыл.

Янь Шоуся нахмурилась:

— В любом случае, это были демоны. — Она помолчала и добавила: — Нам с этой ситуацией не справиться. Сообщение уже отправлено, будем ждать подкрепления из академии.

Спустя полчаса в небе показались несколько лучей света, которые опустились в лесу. Юэ

Ганьтан и Бай Цинлянь, две могущественные заклинательницы на стадии Золотого Ядра, молча озирали разруху. Хотя до деревни Юй было ещё далеко, по ужасающим следам битвы они уже догадывались о печальном исходе. Секта демонов заложила здесь скрытую ловушку, которую они поначалу проглядели. Глубоко вздохнув, Бай Цинлянь обратилась к группе Янь Шоуся:

— Вы неплохо справились, но дальше дело не по вашей части. Возвращайтесь в академию залечивать раны.

Получив ответ «Слушаюсь», Янь Шоуся вместе с соучениками направилась обратно в академию Байлу.

Трагедия, произошедшая к северу от деревни Юй, вскоре стала известна в городе. Одновременно вскрылось и то, что секта демонов Тяньхай установила здесь демонический столб, чтобы потревожить земные жилы и поднять мутную энергию. Несколько мастеров из Чунью Тяньцзюэ объединили усилия, чтобы подавить зловредные испарения, а для очистки отравленных земель пришлось ждать буддийских монахов с моря Сюйми.

В академии Байлу всё шло своим чередом, лишь имя Юнь Чисинь звучало куда чаще, чем прежде. Впрочем, волновались лишь те, кто был с ней знаком, тогда как Цзи Юйтан и Ли Цзиньюй оставались невозмутимы.

В учебном классе Цзи Юйтан постигала Сутру истинного дракона. В прошлой битве на её руке проступила драконья чешуя, что позволило ей глубже понять суть этой техники. Она начала осознавать: путь силы — это не просто попытка превратиться в дракона силой мысли. Он питается не внутренней энергией, а самой жизненной силой мира. Именно поэтому на практиках этого пути лежит тяжкий груз, и они постепенно сливаются с самой вселенной.

— Ты по-настоящему вступила на стадию Преображения, поздравляю, — Ли Цзиньюй заметила перемену в ауре Цзи Юйтан и, вскинув бровь, улыбнулась.

На лице Цзи Юйтан не было радости. Если бы не её тело, лишённое духовной энергии, она достигла бы этого гораздо раньше. Встретившись взглядом с Ли Цзиньюй, она холодно бросила:

— Как только я сниму Печать Кровавого Зла, я покину академию.

— И куда же ты отправишься? — Ли Цзиньюй скрестила руки на груди и с лукавой улыбкой посмотрела на неё.

Цзи Юйтан бросила на неё косой взгляд:

— Какое тебе до этого дело? Неужели ты собралась идти со мной?

Ли Цзиньюй вопросом на вопрос:

— А разве нельзя?

Цзи Юйтан промолчала. Ответ застал её врасплох, хотя, вспоминая недавнее поведение Ли, в этом не было ничего необычного. Она нахмурилась, украдкой взглянула на собеседницу и спустя долгое время спросила:

— Какова твоя цель? Говори прямо.

Теперь, когда она стала прямой наследницей Даосского дворца Тайюань, что ещё та могла от неё хотеть? Та сцена полугодовой давности стояла перед глазами: отвращение, которое Ли Цзиньюй тогда выказала, не могло быть притворным.

Ли Цзиньюй склонила голову:

— Почему обязательно должна быть цель? Я просто хочу быть рядом, разве это запрещено?

Хотя она носила имя Жань Гучжу, она не собиралась всерьёз играть эту роль. Но эта «невеста» её дорогой сестрицы, похоже, ничего не заподозрила? Похоже, их чувства были весьма поверхностными.

Спустя долгое время Цзи Юйтан ответила:

— Можно. — Но не дождавшись сияющей улыбки, добавила: — Если бы ты с самого начала была такой же, как сейчас.

Лицо Ли Цзиньюй раздражало её. Эти улыбчивые, ясные глаза сильно отличались от тех, что сохранились в памяти. Они стали более притягательными, и это легко могло сбить с толку. Не дожидаясь ответа, Цзи Юйтан развернулась и вышла из помещения.

Ли Цзиньюй потребовалось время, чтобы понять смысл слов Цзи Юйтан. Она проводила её спину многозначительной усмешкой. Цель? Она была. Жаль только, что нужная вещь находилась не у неё, а в семье Цзи. Неужели придётся наведаться в Тяньшуй? Но, кажется, пока рановато. Ли Цзиньюй отбросила лишние мысли. Не стоит торопиться. Сейчас главное — дожидаться исчезновения Печати Кровавого Зла и завершить очищение своего артефакта, Жемчужины морских приливов. А когда придёт время, можно отправиться к Северному морю за Водой Сюаньмин — шансы на успех велики.

Цзи Юйтан быстрым шагом удалилась и успокоилась, лишь дойдя до ручья.

Даже достигнув стадии Преображения, она не могла залечить шрамы, оставленные Жань Гучжу. Впрочем, дело было не только в ней, а в десяти годах насмешек и колкостей, которые превратились в её сердце в настоящего внутреннего демона.

В раздумьях она услышала знакомый голос:

— Младшая сестра Цзи, что ты здесь делаешь?

Обернувшись, она увидела Шэнь Цзао, которая стояла, опираясь ногой на деревянный чурбан, и держала в руках удочку.

Эта старшая сестра всё ещё может позволить себе рыбалку? Цзи Юйтан думала, что имя Юнь Чисинь уже окончательно выбило ту из колеи. Она опустила глаза, скрывая удивление.

<http://bllate.org/book/19115/1877340>